

Цуй Цзюэ сидел в кресле, медленно подняв правую руку. На ладони, тихо поблескивая, лежала маленькая, изящная печать из белого нефрита.

— Печать Регента.

С тех пор как семьсот лет назад Сын Неба Инь, окруженный демонами, взорвал себя и погрузился в сон, как только его Первооснова души вернулась в Преисподнюю, именно Цуй Цзюэ взошел на престол и правил от его имени.

Теперь Сын Неба Инь очнулся, и пришло время вернуть власть.

Можно ли её вернуть?

Когда вернуть?

Как вернуть?

Сильный слуга при слабом государе — верный признак смуты. В Юмине слишком долго царило спокойствие, и подводные течения, скрывавшиеся под гладью вод, уже почти невозможно удерживать в тайне.

Небо незаметно потемнело, опустились сумерки. Призрачные стражи принесли последнюю на сегодня партию документов, зажгли свет и молча, без лишнего шума, удалились.

Цуй Цзюэ сидел в кабинете, глядя через окно на безмолвный внутренний двор. Внезапно он ощутил, что этот пустующий Ведомство Судей даже летом кажется пугающе холодным.

Весь Мир Мертвых был слишком холодным.

Он встал, чтобы налить горячей воды, и взгляд его скользнул по белым эустомам в углу стола.

Цуй Цзюэ невольно замешкался. Лепестки были белоснежными и нежными. Он коснулся их рукой, и тонкий аромат остался на кончиках пальцев. Сам того не осознавая, он отщипнул один цветок, положил в рот и начал медленно жевать — на языке разлилась горечь.

Сын Неба Инь пристально следил за тем, как Цуй Цзюэ касается губ, и поймал себя на мысли, что в этом движении есть нечто невыразимое, нечто... искушающее.

Спустя мгновение Сын Неба Инь отвел взгляд и отрывисто произнес:

— Раз уж ты пропускаешь мои слова мимо ушей, то сейчас я, как владыка Преисподней, издам указ: если ты, Цуй Цзюэ, еще хоть раз назовешь себя слугой, я...

Помолчав, Сын Неба Инь хмыкнул:

— Молчишь? Опять в мыслях меня ругаешь?

— И называть меня Вашим Величеством тоже запрещаю. — Сын Неба Инь вынул из-за спины прозрачный контейнер, в котором аккуратно лежали три рисовых колобка в форме цыплят.

Этот человек был до того хорош, что дух захватывало.

— Не смейся! — вспыхнул Сын Неба Инь.

Цуй Цзюэ машинально коснулся губ. Там, где к ним прикасались, ощущался легкий жар, и это странное тепло постепенно разливалось по щекам.

Цуй Цзюэ наклонил голову, заглядывая ему за спину:

— Что у Вас в руках, Ваше Величество?

Сын Неба Инь сохранял бесстрастное выражение лица, хотя в душе был крайне раздосадован: он осознал, что снова, в который уже раз, облажался.

— А... — только теперь Цуй Цзюэ понял, что время ужина давно прошло.

— Кхм. — Сын Неба Инь, стоя за дверью, прочистил горло.

Он невольно потер подушечки пальцев, запоздало вспоминая то ощущение: влажное, нежное, мягкое, соблазнительное и совершенно невинное.

Цуй Цзюэ пришел в себя, холод в уголках его глаз мгновенно растаял, и он с улыбкой спросил:

— Почему Вы пришли?

В этот момент Сын Неба Инь молниеносно протянул правую руку и сжал его губы большим и указательным пальцами.

Речь оборвалась на полуслове.

— Я сказал, что наедине не потерплю от тебя этих разговоров о господине и слуге, — Сын Неба Инь отпустил его.

Войдя, Сын Неба Инь застал такую картину: Цуй Цзюэ, касаясь цветов, улыбался уголками глаз. В холодном свете ламп его лицо казалось мертвенно-бледным, брови — угольно-черными, а линия губ — тонкой и резкой, в то время как легкие ямочки на щеках придавали ему особую мягкость и очарование.

Цуй Цзюэ: «???»

Что за бред он несет?

Цуй Цзюэ открыл рот, чувствуя несправедливость: это он не ужинал, с чего вдруг такой тон? К тому же он не голодный дух, чтобы его каждый день заставляли есть.

Цуй Цзюэ, сдерживая смех, взял контейнер и сел за рабочий стол, собираясь ужинать прямо во время проверки документов. Управление Уголовных Наказаний только что прислало толстую пачку приговоров для душ. Благодаря Цянь Сюньчжу все души города Байе за последние два месяца пришлось перепроверять, и Отдел осмотрительности работал сверхурочно до потери пульса — удовольствие ниже среднего.

Цуй Цзюэ: «...»

— Я не смею, м-м...

В голове на мгновение промелькнула темная мысль, сменившаяся острой ненавистью к самому себе: его натура судьи чиста, а он сам, стоя перед ним, оказался таким порочным, что наделил невинное движение грязным воображением, лишь бы потешить самые скрытые уголки своей души.

— Ха, — Цуй Цзюэ внезапно усмехнулся. — Хорошо, я понял.

— Что именно понял?

Сын Неба Инь помрачнел. В кабинете воцарилась ледяная тишина.

Цуй Цзюэ: «...»

Как же неловко.

Ой, а почему коробка с документами не открывается?

Цуй Цзюэ попытался поддеть крышку и обнаружил, что на коробку давит сгусток энергии смерти.

Сын Неба Инь:

— Мысленно спорить со мной — тоже проявление неуважения.

— Хорошо... — Цуй Цзюэ перестал улыбаться. — Это Вы... ты приготовил?

Сын Неба Инь приоткрыл рот, пытаясь придумать, как исправить положение.

— Просто... — он не знал, как наказать его, и спустя долгое время выдавил: — Просто ущипну тебя за губы.

Они стояли на месте, не зная, что сказать.

Цуй Цзюэ рассмеялся, и уголки его глаз изогнулись, а ямочки стали глубже, заставляя забыть о любых тревогах. Сын Неба Инь расстроился еще больше, посчитав свое поведение оскорбительным и абсурдным, и угрюмо отозвался:

— Ешь.

Он облизал губы — пересохло.

— Конечно, нет!!!

Цуй Цзюэ:

— Пфф...

Сын Неба Инь, заложив руки за спину, вошел в кабинет:

— Госпожа Лошадиная Морда сказала, что ты не ходил на ужин.

— М?

— Сначала поешь, — Сын Неба Инь убрал руку.

— ...Ладно. — Цуй Цзюэ убрал документы со стола и сосредоточенно взял рисовый колобок, но... этот цыпленок был сделан так мило, что рука не поднималась его съесть.

Сын Неба Инь:

— Что? Не по вкусу?

Цуй Цзюэ:

— Слишком милый, жалко есть.

— Вечно ты усложняешь. — Сын Неба Инь протянул руку и раздавил одного из цыплят. — Ешь.

Цуй Цзюэ: «...»

Сын Неба Инь на этом не остановился и потянулся к остальным двум.

— Эй-эй, не надо! — Цуй Цзюэ поспешно перехватил его руку.

Сын Неба Инь откинулся на спинку дивана и молча уткнулся в телефон.

Цуй Цзюэ покосился на него, чувствуя странность происходящего: поведение великого владыки, который специально пришел принести три колобка, чтобы заодно устроить сцену, выглядело крайне противоречиво, будто у него помутился рассудок.

Он откусил кусочек — рис оказался мягким и нежным, с приятным ароматом. Это был органический рис, импортированный из Мира Демонов. Цуй Цзюэ вспомнил:

— На прошлой планерке Управление Небесных Ремёсел докладывало, что есть подвижки в выведении высокоурожайного сорта риса Фэнду.

Сын Неба Инь, увлеченный телефоном, не ответил.

Цуй Цзюэ продолжил:

— Хотя душам больше не нужна еда, для Преисподней пища — важная духовная потребность. Если мы успешно адаптируем рис Фэнду, то сможем сократить импорт из Мира Демонов и получить больше независимости.

Снова никакой реакции.

— М?

— Ешь свою еду, — буркнул Сын Неба Инь.

— ...

Молча доев, Цуй Цзюэ подошел к умывальнику. Сзади донесся спокойный голос:

— Когда рис Фэнду будет готов, ты начнешь наконец вовремя есть?

Цуй Цзюэ замер, а затем внезапно рассмеялся.

— Не смейся, — Сын Неба Инь разозлился.

Цуй Цзюэ сдержал смех и украдкой взглянул в зеркало. Он увидел, что Сын Неба Инь, который до этого не отрывался от телефона, поднял лицо и теперь смотрел на него со сложным выражением глаз.

Цуй Цзюэ вытер руки и обернулся.

Сын Неба Инь снова лежал на диване, уткнувшись в телефон, словно тот взгляд был лишь игрой воображения. Он даже лениво спросил:

— Чего это ты так на меня уставился?

Цуй Цзюэ поддразнил его:

— Ты же даже головы не поднимал, откуда знаешь, что я на тебя смотрю?

Сын Неба Инь усмехнулся:

— Господин судья, ты шутишь? Или в твоих глазах я стал настолько слаб, что не чувствую твоего взгляда?

— Конечно, нет, — улыбнулся Цуй Цзюэ. — Твои способности не имеют равных в мире, я в этом никогда не сомневался.

— Лстец.

Цуй Цзюэ: «...»

Что с этим человеком не так?

Если бы ты так же огрызался, когда мы впервые встретились, наша дружба закончилась бы, едва начавшись!

Он привык работать допоздна, заварил чаю и приготовился к труду. Помимо приговоров, нужно было рассмотреть план ускорения Станции Жизни и Смерти от Управления реинкарнации и статистику призрачных браков за второй квартал от Управления призрачных дел.

Но Сын Неба Инь так и лежал на диване с телефоном, не собираясь уходить и не желая поддерживать беседу. Казалось, он был рожден для того, чтобы занять место в этом кабинете судьи.

Когда Цуй Цзюэ заваривал чай, он лишний раз взглянул на него.

— Облачный туман с горы Фу, пожалуйста, — не поднимая головы, произнес Сын Неба Инь.

Цуй Цзюэ усмехнулся про себя: «Сидит у меня в кабинете, не уходит, да еще и заказы делает — просто возмутительно».

Чай был импортирован из Мира Демонов. В тех краях, где горы и воды чисты, производили множество прекрасных сортов. Облачный туман с горы Фу — крепкий, с долгим послевкусием — всегда был на вес золота.

Впервые Сын Неба Инь попробовал этот чай именно благодаря Цуй Цзюэ.

Тысячу лет назад транспорт был не так развит, всеобщий порядок не установлен, а торговля между мирами — опасна. Облачный туман с горы Фу считался элитным сортом, который даже император людей пробовал нечасто.

В те времена Мир Демонов был в зените своего могущества, называясь эпохой десяти тысяч демонов. Мир Людей из-за войн пришел в упадок, но все же был сильнее Преисподней. По сравнению с другими двумя мирами, Преисподняя тогда казалась просто дикарским краем.

Когда Сын Неба Инь, владыка Преисподней, впервые увидел, как Цуй Цзюэ готовит чай, взбивая пену, — молочный туман, бесконечные превращения — все призраки были поражены.

— Сложенные листы, небрежный почерк травяного стиля, в ясный день чашка чая с нежной пенкой...

— Из какого старого календаря эти стихи? — Цуй Цзюэ подошел с чашкой чая. — Сейчас не модно взбивать чай, проще заваривать. У всего нового есть причина заменить старое, верно?

Сын Неба Инь лежал на диване, глядя на него снизу вверх, и медленно, с вызовом ответил:

— А если я хочу именно старое?

Цуй Цзюэ присел на корточки, глядя ему в лицо:

— Разве я могу ответить что-то, кроме как повиноваться?

Когда Белый Неотвратимый шагнул в дверь, он увидел, как эти двое сидят напротив друг друга с чашкой горячего чая, улыбаясь так приторно и отвратительно, что его передернуло.

Занимая высокое положение, он обладал острым чутьзом и с первого взгляда понял: у них тут намечается что-то предосудительное.

Обладая невероятной решительностью, он сразу понял: зашел не вовремя.

В ту же секунду Белый Неотвратимый развернулся на пятках на 180 градусов и в мгновение ока исчез за дверью, прихватив её с собой.

Сын Неба Инь нахмурился:

— Что с ним такое?

— М? Кто? — Цуй Цзюэ ничего не заметил, лишь услышал, как хлопнула дверь, и топот удаляющихся ног.

— Байгу Сяо.

Цуй Цзюэ догадался, что это он, и безответственно предположил:

— Наверное, завидует.

Лицо Сына Неба Инь мгновенно изменилось, он нахмурился:

— Он тебе нравится?

Цуй Цзюэ: «?»

— Ты его любишь?

Цуй Цзюэ: «???»

Сын Неба Инь пристально вглядывался в невинное лицо Цуй Цзюэ, пытаясь прочесть хоть что-то, кроме бесстрашия, и невольно сжал кулаки.

Раздался глухой звук — экран телефона треснул.

— Осторожнее, не поранишься, — Цуй Цзюэ быстро протянул руку, пытаясь забрать телефон.

Сын Неба Инь опомнился, встал, бросил разбитый телефон в корзину и холодно произнес:

— Я понял.

— Что ты понял?

— Я не ожидал, что это Байгу Сяо... Вы... я найду время, чтобы вас... я... вы... — Сын Неба Инь запнулся, его голос звучал сдержанно, даже с намеком на улыбку, мягко добавив: — Семьсот лет прошло, тебе действительно пора... Но ведь тогда ты... я... почему именно он?

Цуй Цзюэ: «???»

Сын Неба Инь:

— Почему он?

Цуй Цзюэ не выдержал, с силой толкнул его в лоб и направился к выходу, говоря на ходу:

— Это я хочу спросить, почему он! Даже если ты беспокоишься, что мне одиноко в постели, не обязательно выбирать его. Список любовных походов Белого Неотвратимого тянется от горы Лофэн до Озера Мертвых, но, к сожалению, я в него не вхожу.

Сын Неба Инь, поваленный толчком, упал обратно на мягкий диван и внезапно расхохотался. Повернув голову, он смотрел на изящную спину Цуй Цзюэ:

— Я никогда не беспокоился о том, что у тебя в постели... и так далее. Злобно клеветешь на меня, это проявление неуважения!

— Ха, — Цуй Цзюэ, открыв дверь, услышал это и издал двусмысленный смешок. Обернувшись, он посмотрел на него с полуулыбкой: — Тогда накажи меня.

— Ссс... — за дверью раздался долгий вдох. Белый Неотвратимый стоял в пяти метрах, прижавшись к стене и закрыв уши руками, бормоча себе под нос: — Что за дерзкие речи я сейчас слышал? Меня что, убьют за это?

— Входи, — рявкнул Сын Неба Инь.

Белый Неотвратимый послушно вошел и, прежде чем Цуй Цзюэ успел что-то сказать, шлепнул папку на стол:

— Я пришел отчитаться о расследовании дела Хуа Южана. Всё в отчете. Конец связи, до свидания, продолжайте.

Сказав это, он развернулся и убежал.

<http://bllate.org/book/18633/1794171>